

УДК 330.3; 332.1; 338.2

## МОНОГОРОДА В СТРУКТУРЕ РЕГИОНАЛЬНОГО КЛАСТЕРА: УСЛОВИЯ ВЗАИМНОЙ ПОДПИТКИ ПОЛОЖИТЕЛЬНЫМИ ЭФФЕКТАМИ

Екатерина В. Акинфеева<sup>1. @1. \*</sup>, Баграт А. Ерзнкян<sup>1. @2. @3. \*</sup>

<sup>1</sup> Центральный экономико-математический институт Российской академии наук, 117418, Россия, г. Москва, пр. Нахимовский, 47

@<sup>1</sup> katerina@cemi.rssi.ru

@<sup>2</sup> yerz@cemi.rssi.ru

@<sup>3</sup> lvova1955@mail.ru

Поступила в редакцию 31.01.2018. Принята к печати 27.03.2018.

**Ключевые слова:** моногород, региональный кластер, диверсификация, положительные внешние эффекты, синергетический эффект.

**Аннотация:** Экономическое развитие страны зависит от экономического развития регионов и в значительной мере от развития монопрофильных муниципальных образований на территории этих регионов – моногородов, что во многом определяется способностью моногородов диверсифицировать свою хозяйственную деятельность. Одним из способов осуществления этого – без ущерба развитию профильной деятельности – является применение к моногородам кластерного подхода с их рассмотрением в роли элементов кластера, действующего на территории региона. Такой подход позволит скоординировать региональную политику в отношении своего пропорционального развития со стратегической политикой муниципальных образований. В работе раскрыта сущность понятия «моногород», отражены основные проблемы развития этих образований, изучен кластерный подход как средство улучшения моногородов и регионов в целом. В частности, обсуждаются условия, при которых участниками кластера могут быть получены внешние – по отношению к моногородам – положительные эффекты, а также обстоятельства получения самими моногородами части синергетического эффекта от деятельности регионального кластерного образования.

**Для цитирования:** Акинфеева Е. В., Ерзнкян Б. А. Моногорода в структуре регионального кластера: условия взаимной подпитки положительными эффектами // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2018. № 2. С. 45–51. DOI:10.21603/2500-3372-2018-2-45-51.

Предприятия, входящие в кластер, могут быть расположены на территории одного муниципального образования, но в случае моногородов возможности такого функционирования кластера ограничены, и реализоваться кластер сможет путем привлечения в него предприятий из различных муниципальных образований, принадлежащих одному или более регионам. Для простоты будем считать, что интересующий нас кластер находится в пределах одного региона. Таким, к примеру, является находящийся в Кемеровской области кластер комплексной переработки угля и техногенных отходов.

При таком подходе мы имеем дело с триадой: 1) бизнеса (в виде предприятий, с одной стороны, моногорода, а с другой – кластера), 2) государства (представленного непосредственно региональными и опосредованно федеральными органами власти, имеющими отношение к Кемеровской области) и 3) социума (муниципальными образованиями, связанными с деятельностью кластера).

*Кемеровская область как регион нахождения кластера и моногорода.* Кемеровская область создана в январе 1943 г. в результате выделения из Новосибирской области. Численность населения в административном центре – Кемерово – в 2017 г. составила около 560 тыс. человек. Кемерово с находящимися рядом городами (Топки, Берёзовский и др.) составляет Кемеровскую агломерацию. Численность жителей этой агломерации в 2014 г. – около 690 тыс. человек. Новокузнецк является вторым по численности населения городом Кузбасса (более 550 тыс. человек) и входит в состав Новокузнецкой агломерации (в 2014 г. – более 1,3 млн человек).

Кемеровская область в соответствии с законом Кемеровской области от 27.12.2007 № 215-ОЗ «Об административно-территориальном устройстве Кемеровской области» [1] включает: 19 городов областного подчинения; 1 посёлок городского типа областного подчинения; 19 административных районов, в том числе:

\* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ № 17-02-00513.

1 город районного подчинения; 17 посёлков городского типа районного подчинения; 154 сельских территорий.

Функции местного самоуправления реализуются в 16 городских округах, в 18 муниципальных районах.

Отраслевой специализацией Кемеровской области является угольная промышленность. Преимущественно шахты и разрезы расположены в Прокопьевске, Междуреченске, Белово, Березовском, Киселевске и других населенных пунктах.

В южной части области, в частности в Новокузнецке и Таштаголе, размещены предприятия металлургии и горнодобывающей промышленности. В Юрге, Новокузнецке, Кемерово, Ленинске-Кузнецком получило развитие машиностроение, а предприятия химической промышленности локализованы в Кемерово.

Кемеровская область характеризуется тем, что происходит добыча не только угля, но и других полезных ископаемых, в частности железных, марганцевых руд, свинца, цинка. Также есть месторождения полиметаллических руд, барита, кварцита, известняка.

В Кузбассе выделяются два крупных по размеру угольных бассейна: Кузнецкий каменноугольный бассейн (расположен от Малиновки – посёлка, входящего в Калтанский городской округ до районов Новосибирской области) и часть Канско-Ачинского бурогоугольного бассейна. В год в области добывается более 180 млн тонн каменного угля. При этом наиболее крупные угледобывающие предприятия находятся в Междуреченске, Новокузнецке и Новокузнецком районе, Прокопьевске, Киселевске, Ленинске-Кузнецком, Белове, Березовском.

Помимо угледобычи Кемеровская область специализируется на черной (площадка рельсового проката ЗСМК, Западно-Сибирский металлургический комбинат, завод «Кузнецкие ферросплавы» в Новокузнецке и др.) и цветной металлургии, к которой относится Новокузнецкий алюминиевый завод.

*Кластер «Комплексная переработка угля и техногенных отходов».* Наиболее важным мотивом формирования кластеров в Российской Федерации стало Послание Президента России Д. А. Медведева Федеральному собранию 12 ноября 2009 г. [2; 3], где было предложено создание аналога «Силиконовой долины». Позже был организован и проведен конкурсный отбор 25 территориальных инновационных кластеров (объединяющих 94 участника), представивших свои заявки на участие в пилотном проекте, которому предшествовало поручение Президента Российской Федерации по итогам заседания президиума Государственного совета Российской Федерации от 11 ноября 2011 г. [4].

Основными направлениями реализуемых технологий и выпускаемой продукции в кластере являются [5]:

1) углехимическое производство (фенола, крезола, битумов, бензолов, а также технических газовых смесей и еще около 30 видов химических полупродуктов); коксохимическое производство (основные продукты – металлургический кокс и химические полупродукты); производство углеродных материалов (прежде всего наноматериалы из угля: сорбенты, углеродные волокна и нанотрубки);

2) производство электроэнергии (электро- и теплоэнергия); переработка отходов (строительные материалы, микросфера из золошлаковых отходов).

Ниже приведем преимущества и отличительные характеристики кластера.

Предприятия-участники кластера эффективно локализованы в рамках зоны Кузбасской агломерации, располагающей не только развитой инженерной инфраструктурой (электро- и теплосети, водопровод, водоотведение), но и сетью автомобильных и железных дорог. Преимуществом реализации программы развития кластера является специализация на генерации энергии, углехимии, переработке техногенных отходов с использованием усовершенствованных технологий и современных высокотехнологичных, автоматизированных производств. Кроме того, кластер ориентирован на выпуск новых видов продукции, удовлетворяющих требованиям иностранного потребителя. Это стало возможно в результате достижения в сегменте нетрадиционного использования угля конкурентоспособности мирового уровня. Следует отметить, что многие из организаций-участников кластера занимают лидирующие позиции на рынке химических полупродуктов и углеродных материалов. Программой развития кластера предусмотрено создание к 2020 г. более 16 тыс. новых рабочих мест.

*Моногород Прокопьевск.* В июле 2016 г. Советом по стратегическому развитию и приоритетным проектам при Президенте Российской Федерации определены 11 национальных проектов, обладающих стратегическим статусом для государства. Как отметил Президент РФ Владимир Путин, реализация приоритетных проектов будут обеспечивать экономический рост, повышение качества жизни и благосостояния граждан РФ [6].

Одним из этих стратегических направлений является модернизация моногородов. Социально-экономический потенциал моногородов оценивается достаточно высоко. Однако, для того чтобы его реализовать в полной мере, были сформулированы главные задачи проекта: 1) диверсифицировать экономику моногородов; 2) сформировать условия для повышения инвестиционной привлекательности территорий и развития бизнеса; 3) создать новые высокопроизводительные рабочие места; 4) сделать моногорода комфортными для жизни.

Национальный проект нацелен на преобразование в 319 городах в 61 субъекте РФ во всех восьми федеральных округах. Согласно проекту «Комплексное развитие моногородов» до конца 2018 г. должно быть: 1) создано более 230 тыс. рабочих мест, не связанных с градообразующими предприятиями города; 2) привлечено инвестиций в основной капитал в объеме 170 млрд руб.; 3) значительно улучшено качество городской среды.

Поскольку треть моногородов, по словам куратора проекта И. И. Шувалова, находится в «красной» зоне, остановка в них градообразующего предприятия грозит социально-экономическим коллапсом, что обуславливает актуальность и острую необходимость в диверсификации экономики. Согласно заявленным

планам в результате комплекса принимаемых мер уже к 2018 г. уровень жизни в 18 городах – участниках программы – должен стать значительно выше, а сами города лишатся приставки «моно».

Город Прокопьевск находится на юге Кузбасса, на расстоянии 203 км от Кемерово. Город с 2006 г. имеет статус городского округа и является третьим по численности населения городом Кузбасса и вторым в Южно-Кузбасской агломерации [7]. Хотя в нем представлены многие отрасли промышленности, его можно отнести к разряду моногородов, поскольку в объеме отгруженной предприятиями Прокопьевска промышленной продукции две трети приходится на добычу угля. Так, в 2009 г. доля угольной отрасли в суммарном объеме отгруженной продукции составила 70 %, а численность занятых на угольных предприятиях и связанных с угольной промышленностью иных предприятий – около 14 тыс. человек. В доле в отношении это составляет четверть всех занятых в экономике города. Сама же добыча угля ведется на пяти шахтах ООО «Прокопьевскуголь», двух шахтах ООО «Шахтоуправление «Прокопьевское» и разрезе «Прокопьевский».

Прокопьевск расположен в 10 км от города Новокузнецка и имеет границы с городом Киселевском (территориально Прокопьевск и Киселевск практически слились) и Прокопьевским муниципальным районом. С другими городами области, в том числе Кемерово, город имеет железнодорожное и автомобильное сообщения.

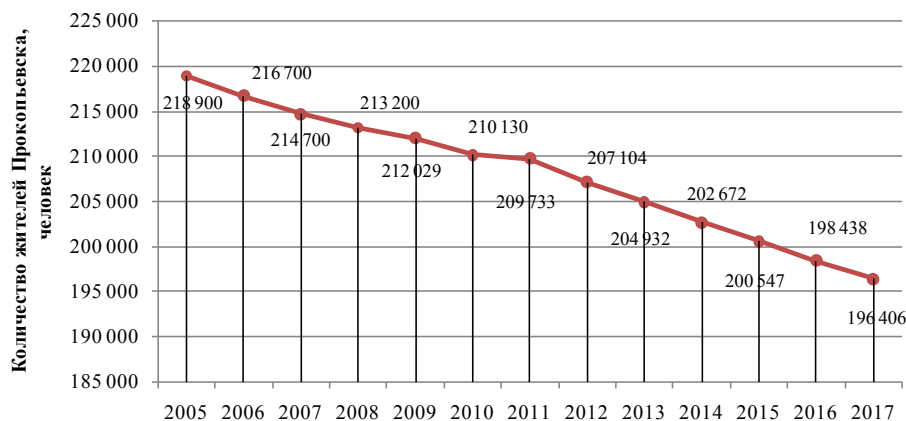
Территория города Прокопьевска занимает 227,5 кв. км, численность населения на 2017 г. – 196 тыс. человек, из них 61 % – трудоспособное население [8]. Воз-

никновение города началось с основания в 1648 г. Рождественского монастыря, вблизи которого появились село Монастырское, деревни Прокопьевская и Усяты. В 1918 г. в результате объединения поселений Монастырского и Прокопьевского сформировался поселок Прокопьевский, который в 1931 г. и был преобразован в город Прокопьевск (см. таблицу и рисунок).

**Таблица. Численность населения моногорода Прокопьевска по годам [9]**

**Table. Population of the single-industry town of Prokopyevsk, by year [9]**

Количество жителей Прокопьевска (человек)	Годы
218 900	2005
216 700	2006
214 700	2007
213 200	2008
212 029	2009
210 130	2010
209 733	2011
207 104	2012
204 932	2013
202 672	2014
200 547	2015
198 438	2016
196 406	2017



**Рис. График изменения численности населения Прокопьевска**  
**Fig. The Prokopyevsk population change graph**

Из приведенных данных видно, что в Прокопьевске численность населения снижается. Вероятными причинами могут быть и экологическая ситуация, вызванная добычей угля, и отсутствие привлекательных для молодежи социально-экономических условий для приложения собственных сил, несмотря на то, что в моногороде имеются колледжи и техникумы, которые готовят специалистов для добычи полезных ископаемых, разработки новых технологий добычи угля, например, Прокопьевский горнотехнический колледж

им. В. П. Романова, Прокопьевский электромашиностроительный техникум, Прокопьевский промышленно-экономический техникум.

Первоначально инфраструктура моногорода формировалась на базе 23-х отдельных поселков, образовавшихся вокруг угольных предприятий. В настоящее время в планировочной структуре города сложились два центра: исторический и современный в районе Тыргана. При этом основная часть земель моногорода занята жилой застройкой и объектами промышленности.

В черте моногорода происходит разработка угольного месторождения, характеризующегося запасами не только малой и средней мощности, но и имеющего мощные пласты с углами падения от 30 до 90 градусов. Преимущественно мощность отрабатываемых пластов находится в диапазоне 3,5–6,0 м, а балансовые запасы угля на шахтах превышают 1 млрд тонн. Объем промышленных запасов угля на шахтах города оценивается в 373 млн тонн. Следует отметить, что две трети запасов – это дефицитные коксующиеся марки углей (К, КО, КС, ОС), включающие минимальное количество вредных примесей. Данные угли трудно заменимы добываемыми в других районах Кузбасса марками. Уголь на территории города добывается подземным способом (79 %) и открытым способом (21 %). Уголь, добываемый подземным способом, в основном представлен дефицитными коксующимися марками, которые отличаются от углей других территорий лучшей спекаемостью и коксумостью с малым содержанием вредных компонентов.

В угольной промышленности моногорода накоплен значительный научный и проектный потенциал. Научно-исследовательские разработки, опытно-конструкторские и проектные изыскания проводят ряд специализирующихся в этом виде деятельности организаций, в частности ООО «СибНИИУглеобогащение», ЗАО «Научно-производственная корпорация «Кузнецкий научно-исследовательский угольный институт» (КузНИУИ), ООО «Прокопьевский горный проектный институт», ЗАО «Научно-исследовательский испытательный центр КузНИУИ». Финансирование разработок НИИ осуществляют угольные компании – заказчики работ. Преимущество данных научных и проектных организаций обусловлено наличием квалифицированного кадрового состава. Следует отметить, что потенциал развития научной и проектной базы угольной промышленности Кузбасса, представленный организациями города Прокопьевска, имеет высокую степень развития.

Основные проекты комплексного инвестиционного плана модернизации моногорода Прокопьевска включают [6]:

- поддержание добычи угля как профильной отрасли города;
- развитие новых, современных инновационных производств, базирующихся на глубокой переработке угля и углехимии;
- внедрение в производство информационно-коммуникационных технологий;
- создание и развитие машиностроительного кластера;
- развитие базы высокоэффективного энергетического комплекса;
- формирование конкурентоспособной базы развития строительного комплекса;
- поддержка предприятий малого бизнеса.

К основным мероприятиям относятся:

- возведение завода по глубокой переработке угля и производству полукокса и генераторного газа;

- строительство значимого для города современного технологического комплекса для утилизации метана из действующих и закрытых шахт города;

- строительство и введение в эксплуатацию опытно-промышленной станции подземной газификации угля;

- добыча метана из угольных пластов;

- внедрение функциональных элементов и развитие инфраструктуры электронного Правительства;

- производство электронных приборов для учета энергоресурсов;

- модернизация и расширение номенклатуры выпускаемых изделий: производство быстроразъемных соединений и петель для железнодорожных вагонов (ООО «Подземтрансаш»);

- создание и развитие сервисного центра «КузбассБелАвто»;

- строительство Прокопьевской ТЭЦ;

- реконструкция нуждающихся в модернизации котельных;

- строительство завода по выпуску строительных материалов, в том числе стеновых блоков, а также керамической плитки и другой продукции;

- возведение завода по производству строительных конструкций, в частности железобетонных изделий и металлоконструкций;

- формирование бизнес-инкубатора, реализующего функции поддержки новых предприятий, не относящихся к специализации города по виду экономической деятельности;

- строительство полигона для размещения твердых бытовых отходов в целях решения экологических вопросов и улучшения качества городской среды.

Для осуществления перечисленных проектов и мероприятий разработана долгосрочная целевая программа города. Она исходит из того, что в моногороде сложилась тяжелая проблемная ситуация: среди угольных городов Кузбасса в Прокопьевске все действующие шахты объявлены несостоятельными, по отношению к ним реализуются процедуры банкротства. Следует подчеркнуть, что согласно выводам Института конъюнктуры рынка угля наличие запасов на действующих горизонтах шахт ООО «Объединение «Прокопьевскуголь» (82,7 млн тонн, в том числе 70,1 млн тонн коксующихся марок) дает возможность обеспечить деятельность шахт только до 2025 года. Проблема усугубляется тем, что большинство предприятий местной промышленности в качестве основного вида деятельности развивает только обслуживание угледобывающих предприятий. К этому добавим, что слабо развит малый бизнес не только в сферах промышленного производства, но и предоставления услуг социального характера.

Развитие событий по инерционному сценарию с учетом сокращения угледобывающего производства обуславливает, по сути, ликвидацию промышленности города и падение уровня жизни населения, при этом уровень безработицы может возрасти до 10 %, а возможности решения проблем значительно сузятся. Кроме того, ситуация усугубляется тем, что значительная доля жилищного фонда города, построенная в 1940–1950-е гг. и носившая еще тогда временный

характер, находится на подработанных территориях. Как следствие, удельный вес ветхого аварийного жилья превышает 10 % в настоящее время, а проживает в таких домах около 27 тыс. человек (почти 13 % от населения города). Инженерная инфраструктура города значительно (в среднем на 60 %) изношена и требует замены [8].

Согласно методике Министерства регионального развития РФ рассчитан капитал моногорода Прокопьевска. Анализ денежных потоков и сальдо моногорода позволяют сделать вывод о том, что ситуацию в городе можно охарактеризовать как тяжелую, требующую значительных инвестиций в основные фонды, а именно в строительство новых производств, способных производить новую продукцию, востребованную на рынках РФ. Только это будет способствовать диверсификации экономики.

Достижению заявленной цели «Повышение устойчивости развития города Прокопьевска, формирование условий для диверсификации экономики» должны способствовать результаты комплексного решения совокупности задач:

- разработка и осуществление инвестиционных проектов, направленных на развитие новых, инновационных производств, создание предприятий, реализующих новые для города виды экономической деятельности;
- проведение опережающего переобучения востребованным рынком и новыми создаваемыми предприятиями специальностям работников, которые высвобождаются с закрывающихся предприятий реального сектора экономики, повышение квалификации сотрудников;
- создание современной инженерной инфраструктуры, уровень и мощности которой необходимы для размещения и развития предприятий и организаций, не только осуществляющих производственную деятельность, но и оказание услуг, развитие транспортной инфраструктуры.

Цель «Обеспечение трудоустройства населения» может быть реализована путем комплексного решения ряда следующих задач:

- создание условий для возникновения и развития новых производств, в том числе инновационных предприятий и организаций малого бизнеса;
- разработка и внедрение программ содействия занятости населения города и созданию условий для трудовой миграции.

Цель «Повышение уровня жизни населения» требует системного решения следующих задач:

- расширение жилищного строительства, в частности создание условий, обеспечивающих рост доступности жилья для жителей, переселение из жилья, находящегося на подработанных территориях, а также на горных отводах действующих угольных предприятий;
- возведение объектов социальной сферы;
- широкомасштабное внедрение информационно-коммуникационных технологий;
- развитие современной инженерной инфраструктуры, позволяющей обеспечивать возможность и потенциал устойчивого развития экономики города, мини-

мизации бюджетных расходов и повышения качества коммунальных услуг населению.

**Выводы.** Город Прокопьевск, основанный на месте, где преобладают угольные шахты, специализируется на угледобыче, в то время как связанный с ним кластер – на обработке добываемого угля и переработке его отходов. В понятиях Оливера Уильямсона ресурсный потенциал Прокопьевска может быть охарактеризован как специфический по местоположению [6], что, в свою очередь, требует принятия защитных мер против возможных рисков – таких как снижение потребности в угле, с одной стороны, а с другой – исчерпание возможностей его производства. В определенном смысле эти риски разделяет и связанный с моногородом кластер. Речь, таким образом, идет о сетевом характере взаимоотношений моногорода и кластера, что особенно важно в ситуации инновационных кластеров [7].

До 2009 г. уголь добывался регулярно, но сейчас большинство шахт монопрофильного образования объявлены банкротами. На сегодняшний день в Прокопьевске работают только две шахты, которые по прогнозам исчерпают себя к 2025 г. С исчерпанием запасов угля взаимозависимость моногорода и кластера станет проблематичной, но пока уголь добывается, моногород может быть охарактеризован как элемент кластера. Здесь присутствует хорошо налаженная транспортная система и специализация трудовых ресурсов на угледобывающей промышленности. Но при всем при этом в городе Прокопьевске наблюдается отток населения. Это может быть связано:

- 1) с плохой экологической обстановкой, за счет чего происходит естественный отток населения, когда смертность превышает рождаемость;
- 2) с непривлекательностью специализации района, за счет чего молодое население мигрирует ближе к центру;
- 3) с миграцией населения из-за непригодных условий жизни, например, аварийность жилых домов, что делает их непригодными для жилья;
- 4) с миграцией населения из-за нехватки рабочих мест, т. е. предложение труда выше его спроса, связанного с закрытием шахт.

По сути, речь идет о негативных внешних эффектах, присущих основному производству моногорода – добыче угля. Что же следует сделать Прокопьевску, чтобы решить создавшуюся проблемную ситуацию? Напрашивается ответ: снизить негативные эффекты и создать эффекты положительные. Для снижения негатива следует поддерживать угольную промышленность путем открытия и разработки новых угольных месторождений и на этой основе заняться улучшением условий жизни граждан в моногороде, заняться строительством новых домов, сделать более привлекательной специализацию данного района (за счет увеличения заработной платы, льготных выплат, создания расширенного социального пакета и т. п.). Сделать подобное вряд ли возможно без государственной помощи и поддержки. Что касается позитива, следует подлежащие созданию в моногороде положительные внешние эффекты «инвестировать»

в региональный кластер, получив, в свою очередь, такие же эффекты от него. Готовых рецептов по таким эффектам не имеется, но для начала можно предложить диверсифицировать экономическую деятельность моногорода, по-прежнему связанную с добычей угля, таким образом, чтобы вызвать в кластере спрос на новые инициативы моногорода. Удовлетворение этого спроса может привести к стимулированию деятельности по диверсификации, что скажется также и на результатах деятельности кластера. Такая взаимная подпитка

положительными внешними эффектами может привести к снижению рисков специфичности, приданию «отношенческой» контрактации между моногородом и кластером устойчивости и в конечном счете появлению синергетического – как для моногорода и кластера в отдельности, так и для них в целом – эффекта. При этом с институциональной точки зрения важно обеспечить совместимость принимаемых в их отношении формальных правил игры с неформальными нормами поведения, сложившимися исторически в регионе [10].

## Литература

1. Об административно-территориальном устройстве Кемеровской области. Закон Кемеровской области от 27 декабря 2007 года № 215-ОЗ. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/465200461> (дата обращения: 18.12.2017).
2. Послание Президента РФ Д. А. Медведева Федеральному Собранию РФ от 12 ноября 2009 г. Режим доступа: <http://base.garant.ru/196589/> (дата обращения: 21.12.2017).
3. Комплексная переработка угля и техногенных отходов в Кемеровской области. Режим доступа: <http://map.cluster.hse.ru/cluster/31> (дата обращения: 20.12.2017).
4. Объявление о формировании перечня пилотных программ развития инновационных территориальных кластеров // Минэкономразвития России. 19.03.2012. Режим доступа: [http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/politic/doc20120319\\_001](http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/politic/doc20120319_001) (дата обращения: 21.12.2017).
5. Моногорода РФ. Режим доступа: <http://xn--80afd4affbbat.xn--p1ai/about> (дата обращения: 14.12.2017).
6. Сайт моногорода Прокопьевск. Режим доступа: <http://monogorod.kemobl.ru/Prokopievsk/01.asp> (дата обращения: 13.12.2017).
7. Город Прокопьевск. Режим доступа: [http://xn----7sbiew6aadnema7p.xn--p1ai/sity\\_id.php?id=96](http://xn----7sbiew6aadnema7p.xn--p1ai/sity_id.php?id=96) (дата обращения: 13.12.2017).
8. Уильямсон О. И. Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация. СПб.: Лениздат; CEV Press, 1996. 702 с.
9. Акинфеева Е. В., Ерзнкян Б. А. Институциональные особенности крупномасштабных инновационных кластеров (на примере Сколково и Кремниевой долины) // Управление. 2016. Т. 4. № 1. С. 59–63. DOI: 10.12737/18793.
10. Yerznkyan B., Gassner L., Kara A. Culture, Institutions, and Economic Performance // Montenegrin Journal of Economics. 2017. Т. 13. № 2. P. 71–80. DOI: 10.14254/1800-5845/2017.13-2.3.

---

## MONO-CITIES IN THE STRUCTURE OF THE REGIONAL CLUSTER: CONDITIONS OF MUTUAL SUPPORT BY POSITIVE EFFECTS

*Ekaterina V. Akinfeeva*<sup>1, @1, \*</sup>, *Bagratt H. Yerznkyan*<sup>1, @2, @3, \*</sup>

<sup>1</sup> *Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences, 47, Nakhimovsky Ave., Moscow, Russia, 117418*

@<sup>1</sup> *katerina@cemi.rssi.ru*

@<sup>2</sup> *yerz@cemi.rssi.ru*

@<sup>3</sup> *lvova1955@mail.ru*

*Received 31.01.2018. Accepted 27.03.2018.*

**Keywords:** mono-city, regional cluster, diversification, positive externalities, synergistic effect.

**Abstract:** Economic development of the country depends on the economic development of the regions, and also largely on the development of mono-profile municipal entities on the territory of these regions – single-industry towns, which is largely determined by the ability of mono-cities to diversify their economic activities. One of the ways to implement this (without hindering the development of the profile industries) is the application of a cluster approach to mono-cities, with their consideration in the role of cluster elements operating in the region. Such an approach will allow coordinating the

---

\* *This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research No. 17-02-00513.*

regional policy with respect to its proportional development with the strategic policy of municipalities. The report reveals the essence of the concept of "mono-cities", reflects the main problems of the development of such entities, and studies the cluster approach as a means of improving single-industry towns and regions in general. In particular, the paper features the conditions under which the cluster members can receive positive effects that would be external to mono-cities, as well as the ways mono-cities themselves can obtain a part of the synergetic effect from the activity of the regional cluster.

**For citation:** Akinfeeva E. V., Yerznkyan B. H. Monogoroda v strukture regional'nogo klastera: usloviia vzaimnoi podpitki polozhitel'nymi effektami [Mono-Cities in the Structure of the Regional Cluster: Conditions of Mutual Support by Positive Effects]. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic Sciences*, no. 2 (2018): 45–51. DOI:10.21603/2500-3372-2018-2-45-51.

## References

1. *Ob administrativno-territorial'nom ustroistve Kemerovskoi oblasti* [On the administrative and territorial structure of the Kemerovo region]. Law of the Kemerovo region dated December 27, 2007 No. 215-OZ. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/465200461> (accessed 18.12.2017).
2. *Poslanie Prezidenta RF D. A. Medvedeva Federal'nomu Sobraniuu RF ot 12 noiabria 2009 g.* [Message of the President of the Russian Federation D. A. Medvedev to the Federal Assembly of the Russian Federation on November 12, 2009]. Available at: <http://base.garant.ru/196589/> (accessed 21.12.2017).
3. *Kompleksnaia pererabotka uglia i tekhnogennykh otkhodov v Kemerovskoi oblasti* [Complex processing of coal and man-caused waste in the Kemerovo region]. Available at: <http://map.cluster.hse.ru/cluster/31> (accessed 20.12.2017).
4. *Ob"iavlenie o formirovanii perechnia pilotnykh programm razvitiia innovatsionnykh territorial'nykh klasterov* [Announcement on the formation of the list of pilot programs for the development of innovative territorial clusters]. 19.03.2012. Available at: [http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/politic/doc20120319\\_001](http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/politic/doc20120319_001) (accessed 21.12.2017).
5. *Monogoroda RF* [Mono-cities of the Russian Federation]. Available at: <http://xn--80afd4affbbat.xn--plai/about> (accessed 14.12.2017).
6. *Sait monogoroda Prokop'evsk* [Site of the mono-town of Prokopyevsk]. Available at: <http://monogorod.kemobl.ru/Prokopievsk/01.asp> (accessed 13.12.2017).
7. *Gorod Prokop'evsk* [City Prokopyevsk]. Available at: [http://xn----7sbiew6aadnema7p.xn--plai/sity\\_id.php?id=96](http://xn----7sbiew6aadnema7p.xn--plai/sity_id.php?id=96) (accessed 13.12.2017).
8. Williamson O. E. *Ekonomicheskiye instituty kapitalizma: Firmy, rynki, «otnoshencheskaia» kontraktatsiia* [The Economic Institutions of Capitalism: Firms, Markets, Relational Contracting]. Saint-Petersburg: Lenizdat; CEV Press, 1996, 702.
9. Akinfeeva E. V., Yerznkyan B. H. *Institutsional'nye osobennosti krupnomasshtabnykh innovatsionnykh klasterov (na primere Skolkovo i Kremnievoi doliny)* [Institutional Features of Large-Scale Innovation Clusters (on the Example of Skolkovo and Silicon Valley)]. *Upravlenie = Management*, 4, no. 1 (2016): 59–63. DOI: 10.12737/18793.
10. Yerznkyan B., Gassner L., Kara A. Culture, Institutions, and Economic Performance. *Montenegrin Journal of Economics*, 13, no. 2 (2017): 71–80. DOI: 10.14254/1800-5845/2017.13-2.3.